

Д.В. Колупаев

Образование в поселениях сибирского казачества во второй половине XIX в.

Ключевые слова: казачья община, станичные школы, войсковое хозяйственное правление, школьные попечители, станичное правление, система образования.

Система образования в поселениях сибирского казачества пережила долгую эволюцию. В первой половине XIX в. из постоянно действующих учебных заведений существовал только Сибирский кадетский корпус в Омске, возникший как войсковое училище в 1815 г. и преобразованный в корпус в 1846 г. В 1853 г. по специальному распоряжению главного начальника военно-учебных заведений учебная программа кадетского корпуса была приведена в соответствие с общеимперскими учебными заведениями. В нём преподавались следующие дисциплины: Закон Божий, русский язык, словесность, математика, естественная история, политическая, всеобщая и русская история, военная топография, физика и химия, рисование, черчение, немецкий язык (с 1858 г. – французский язык). В то же время специально для Сибирского кадетского корпуса были выработаны отдельные образовательные программы, которые были соотнесены с потребностями местных условий. По этим программам преподавались следующие предметы: география Сибири и Средней Азии, тактика, артиллерийское дело, фортификация, законоведение, гражданская архитектура, татарский язык и Закон Божий, для лиц мусульманского вероисповедания – основы исламской религии [1, с. 72, 83]. По положению от 1845 г. дети казачьих офицеров имели право поступать в корпус только в том случае, если на момент зачисления родители их имели действительные офицерские чины [1, с. 81].

В 1859 г. в системе учебного процесса в Сибирском кадетском корпусе последовали следующие нововведения. Был издан приказ о приёме в корпус детей казачьих офицеров из Восточной Сибири. Таким образом омский Сибирский кадетский корпус стал кузницей офицерских кадров для всех казачьих войск Сибири. К тому же разрешено было воспитываться в Сибирском кадетском корпусе сыновьям киргизских (казахских) султанов и беев, принадлежавшим к почётным родам в степи. Дети этих знатных киргизов (казахов) принимались без экзаменов и по окончании курса переводились ещё на год в Оренбургское юнкерское училище для обучения на последнем курсе [1, с. 81, 85].

Школьное образование в станицах было минимальным. В 1829 г. войсковыми властями была

установлена следующая норма для образования простых казаков: 6 школ на один полк с нормой 20 учеников в каждой школе [1, с. 131]. Помимо грамоты и арифметики в станичных школах казачат обучали также передвижениям в пешем строю, ружейным и шашечным приёмам, действию пикой [2, с. 46]. К началу 1850-х гг. в станицах сибирского казачества существовало 54 низшие школы (1–2 года обучения), по 20 учеников в каждой. На одну казачью сотню как на административную единицу в войске полагалась одна школа. Эти школы предназначались для детей простых казаков. Офицерские дети могли получить образование в уже упоминавшемся кадетском корпусе в Омске. Кроме того, там же существовала школа для казачьих урядников, располагавшаяся в казармах конно-артиллерийской бригады [3, с. 153]. В 1851 г. в каждом полку Сибирского казачьего линейного войска существовало по 6 школ, в которых обучались дети казаков и урядников. В программу школьного обучения входили: чтение и письмо, Закон Божий, священная история (т.е. история святых христианской церкви), русская грамматика, арифметика, воинский устав и строевой устав. Учеников насчитывалось 988 чел., преподавателей – 52 чел. [4, л. 14об.]. Обучались там только мальчики.

Процесс образования в казачьих школах во второй половине XIX в. стал беспокоить военное ведомство Российской империи. Связано это было с постепенным усложнением военного дела, требующего грамотных бойцов, а также с постоянными военными походами сибирских казаков в Среднюю Азию. В 1852 г. Военный совет штаба принял к сведению и исполнению постановление Департамента военных поселений. В нём говорилось: «Для приготовления учителей в сотенных школах Сибирского линейного казачьего войска... прикомандировать к верхнему классу Омского класса военных кантонистов из числа обучающихся в упомянутых школах казачьих малолетков, по два от каждого полка, всего из 10 полков – 20 малолетков, самых благонадёжных к продолжению наук, с тем, чтобы они имели не мене 15 и не более 17 лет... Все издержки на содержание означенных малолетков... отнести на войсковые суммы Сибирского линейного казачьего войска» [5, л. 4–4об.]. Этот документ указывает на то, что уже с середины XIX в. в Сибирском казачьем войске стали готовиться педагогические кадры для казачьих школ в станицах. Знаменательно, что такое предложение возник-

ло и было реализовано в одном из военных ведомств Российской империи.

Отметим, что военные чиновники позаботились и о содержании программы обучения для станичных школ сибирского казачества. В неё входили следующие предметы: чистописание, чтение, катехезис, священная история (история святых христианской церкви), грамматика, арифметика. Отдельной строкой в школьную программу входили такие предметы, как нравственное поведение и форпостная служба. Под последней понималась боевая подготовка будущего казака [5, л. 9об.]. В 1855 г. при Омском полубатальоне военных кантонистов в классе восточных языков обучалось 30 учеников из казачьего сословия. Из них готовили будущих военных переводчиков. При Омском военном госпитале в школе фельдшеров обучалось 10 учеников из казачьего сословия [6, л. 22].

К 1860 г. количество школ и обучающихся в них учеников в станицах сибирского казачества возросло. Об этом свидетельствовали первые общевойсковые статистические подсчёты. Согласно заключённой в них информации в 1860 г. «...для обучения детей урядников и казаков в каждом полку имелось по 6 школ, где преподавали 60 учителей. В школах числилось 1200 учащихся. Преподают в школах: чтение и письмо, закон божий, священную историю, русскую грамматику, арифметику, воинский устав и строевую службу» [7, л. 119об.]. Кроме того, в Омске при уже упоминавшемся кадетском корпусе существовала школа восточных языков, в которой обучали дети обер-офицеров, там же готовили военных переводчиков, необходимых боевым подразделениям Сибирского казачьего войска во время военных экспедиций в Среднюю Азию. Обучались в этой школе 30 человек [7, л. 120].

В 1861 г. было издано новое Положение о Сибирском казачьем войске. Помимо вопросов управления и обеспечения воинской службы в нём имелись и положения, касавшиеся народного образования в поселениях сибирского казачества. Было определено, что для образования сыновей всех чинов войска учреждалось 12 окружных училищ с численностью 30 воспитанников каждое. Окружные училища имели по три класса: приготовительный, средний и верхний. Курс обучения в каждом из трёх классов полагался двухлетний. Кроме окружных училищ, Положение предусматривало учреждение начальной школы в каждой станице Сибирского казачьего войска [8, с. 215]. Эти решения впервые вводили не только среднюю ступень между «высшим» казачьим образованием – кадетским корпусом и «низшим» – начальной школой в станице. В положениях об открытии окружных училищ впервые говорилось, что они создаются для выходцев из всех социальных групп казачества, т.е. этим подчёркивалось начало определённой демократизации системы образования для детей сибирских

казаков, независимо от воинского чина родителей. Также следует отметить решение об охвате школьным образованием большинства населённых пунктов на землях сибирского казачества.

По мере развития Великих реформ Александра II система образования в поселениях сибирского казачества получала новые возможности для развития. В частности, Сибирскому казачьему войску было разрешено посылать 6 стипендиатов в высшие и средние гражданские учебные заведения России [9, с. 131]. Однако здесь следует отметить, что благие решения высших управленческих инстанций России, как это часто бывает в отечественной практике, оказались весьма затруднительны в исполнении. Связано это было с тем, что планируемые окружные училища должны были содержаться за счёт самого Сибирского казачьего войска, что было для последнего весьма затруднительно. Наконец, реформаторский зуд коснулся единственного высшего военного училища, готовившего офицеров для Сибирского казачества. В 1868 г. Сибирский кадетский корпус был преобразован в военную гимназию. В нём была ликвидирована льготная квота для сибирских казаков и установлен конкурсный экзамен. Для детей большинства казачьих офицеров, проживающих в основном в станицах, имевших лишь минимальное школьное образование, доступ в военную гимназию был затруднён. Только в 1882 г. было восстановлено прежнее название – Сибирский кадетский корпус – и вновь введена квота для поступления детей офицеров Сибирского казачества [9, с. 228].

Тем не менее система народного образования на землях сибирского казачества получила определённую тенденцию к развитию. Об её качественном изменении в третьей четверти XIX в. говорит таблица 1 [9, с. 135].

Таким образом, анализ материалов таблицы 1 позволяет нам сделать следующие выводы. В течение 20 лет, с 1856 по 1876 г., рост образовательных учреждений на землях сибирского казачества составил 123%; рост числа учащихся – 130%; рост числа учителей – 136%. Всё это говорит о несомненных успехах системы образования в станицах сибирских казаков и специальных военизированных учебных заведениях. Общее число учащейся казачьей молодёжи, по отношению ко всему населению войскового сословия, составляло 1/29. В крестьянских поселениях в Западной Сибири аналогичная пропорция насчитывала цифру 1/80 [9, с. 138].

Цифры развития системы образования в казачьей среде показывают его несомненный качественный рост. Но вместе с тем имелись и определённые проблемы. Из всего числа казачьих поселений в Сибирском казачьем войске (168) школы были в 108. Из этого числа 27 казачьих поселений имели по две школы – одну мужскую и одну женскую. В 79 поселениях были только мужские школы. В 62 казачьих поселениях школы отсутствовали [9, с. 139]. Таким образом,

Общая картина состояния системы школьного образования на землях сибирского казачества в 1850–1870 гг.

Тип училищ	1856 г.		1868 г.		1876 г.		
	Число училищ	Кол-во учеников	Число училищ	Кол-во учеников	Число училищ	Кол-во учеников	Учителя
Для мальчиков							
Окружные	–	–	2	56	2	57	7
Станичные	60	1200	74	1214	106	2113	105
Школа фельдшеров	1	10	1	10	1	18	–
Всего	61	1210	77	1280	109	2188	112
Для девочек							
Станичные	–	–	–	–	27	593	23
Частные	–	–	2	30	–	–	–
Итого	61	1210	79	1310	136	2782	136

почти 37% поселений сибирского казачества не имели своих учебных заведений. Связано это было с их удаленностью от основных проезжих и торговых путей, расположением далеко в степи или в предгорьях.

Расходы на образование были составной частью сметы всех войсковых капиталов. В 1876 г. на образование Сибирское казачье войско потратило 8% всех сумм общих войсковых расходов [9, с. 140]. Однако значительная часть этих средств из войсковой казны пошла на содержание войсковых стипендиатов, на средние учебные заведения и специализированные военизированные училища. Значительная часть расходов на школьное образование в станицах сибирского казачества ложилась на станичные капиталы. В 1876 г. картина расходов на школы в казачьих станицах выглядела следующим образом [9, с. 142].

Данные таблицы 2 позволяют сделать следующие выводы. Большая часть денежных средств, отпускаемых на содержание школ, шла на выплату жалования учителям – 86%. На приобретение учебных пособий – 14%. Это в мужских школах. В женских школах ситуация выглядела следующим образом. На зарплату учителям – 83% средств, на учебные пособия – 17%. На женские школы денег отпускалось в среднем больше. Зарплата учителя в мужских школах варьировалась в размере от 5 до 300 руб. в год, в женских – от 60 до 240 руб. в год. Под прожиточным минимумом в те времена подразумевалась сумма в 100 руб. в год. По платёжным ведомостям такую зарплату получали 12 учителей мужских школ и 19 учителей женских

школ [9, с. 142]. Учитывая достаточно непростую ситуацию с расходами на школьное образование в станицах сибирского казачества, войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска приняло в конце 1870 г. решение предоставлять ежегодно из войсковых сумм 12 тыс. руб. на развитие народного образования в казачьей среде [9, с. 145].

Вопрос о функционировании общеобразовательных учреждений в поселениях сибирского казачества с последней четверти XIX в. стал постоянной заботой войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска. В его канцелярию постоянно поступали отчёты станичных атаманов о состоянии народных училищ. По поступлению всех отчётов в войсковое правление делался их анализ. В середине 1880-х гг. обычная школа в казачьей станице представляла собой следующую картину. В ней учились вместе мальчики и девочки, но классы и процесс обучения был раздельный. Учёба продолжалась 6 часов в день, продолжительность урока была административно не определена, но не более часа. В день проходило не более 4-х уроков. Между уроками были три перемены – одна 30 минут, и две по 5 минут [10, л. 2–3]. Какие-либо игры, гимнастика и пение во время перемен не поощрялись.

Школы в станицах, как мужские, так и женские, основывались по приговору станичного общества на станичном сходе. Мужские классы состояли из 30–40 человек. При этом учились не все дети. Как правило, старшие сыновья были менее грамотны, чем их млад-

Финансовые расходы на образование в станицах Сибирского казачьего войска в 1876 г.

Вид выплат	Общие расходы на школы, руб.		Средний расход на одну школу, руб.	
	Мужская	Женская	Мужская	Женская
Зарплата учителей	4927	3194	46	114
Учебные пособия	782	652	7,5	23,25
Итого	5709	3846	53,5	137,25

шие братья, потому что родители своих старших детей часто отвлекали на хозяйственные работы, как-то: уход за скотом, косьба, присмотр за младшим поколением. Девочки в казачьих смешанных школах составляли 3–5% учащихся. Связано это было с тем, что девочек не отдавали в школу из-за необходимости оказывать помощь матери по домашнему хозяйству или по уходу за младшими детьми, а также из-за укоренившегося среди казачьего населения мнения, что девочкам особой грамотности не нужно [2, с. 226].

В женских школах в казачьих станицах возраст учащихся колебался в диапазоне 8–12 лет. Учебная нагрузка была та же, что и в мужских школах – 6 уроков. Продолжительность уроков была 40 или 50 минут, с двумя переменами по 10 минут и одной большой переменной в 20 минут. Девочек обучали чтению, чистописанию, Закону Божьему, арифметике и рукоделию. В библиотеках школы преобладали учебники по вышеуказанным дисциплинам, а также священная история, руководство по гимнастике и пособия по рукоделию [10, л. 9, 61].

Инструкция войскового хозяйственного правления, касавшаяся процесса сбора сведений об начальных училищах в станицах сибирского казачества, указывала, что при описании мест расположения казачьих школ сообщать, не расположены ли поблизости от них питейные заведения [10, л. 18].

Казачья общественность проявляла заботу не только о начальном образовании казаков и о специфических структурах образования, в которых шла подготовка к тем или иным формам армейской службы. В 1883 г. войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска, в соответствии с протоколом войскового депутатского собрания, приняло решение об учреждении при Омской гражданской гимназии двух стипендий для учащихся из казачьих семей имени генерал-лейтенантов А.П. Богуславского и Н.Г. Казнакова [11, л. 1–1об.]. Таким образом, видно стремление элиты сибирского казачества позаботиться о формировании кадров казачьей интеллигенции. Средства на стипендию учащимся собирались с пожертвований казаков и хранились на депозитных счетах войскового хозяйственного правления [11, л. 15–16].

В 1885–1886 гг. в ряде поселений сибирского казачества, в которых отсутствовали начальные школьные училища или не было подвижных школ, существовали так называемые школы грамотности. В этих школах казачьи мальчики обучались грамоте под руководством наёмных учителей на квартирах самих учителей. Так, в рапортах представителей казачьей администрации 2-го отдела говорилось, что там, где нет школ, «...казаки обучают своих детей посредством найма вольных учителей» [12, л. 1–2]. В 1886 г. в посёлке Семипадвом имелась частная школа, в которой обучалось 7 мальчиков. Учителю

этой школы выдавалась заработная плата за каждого ученика по 40 копеек в месяц [12, л. 3].

Описывая систему школьного образования у сибирских казаков, нельзя не остановиться на функционировании института школьных попечителей. Таковых постоянно избирали на станичных сходах из числа наиболее уважаемых казаков, либо прошедших службу в войсках, либо послуживших по гражданским ведомствам. Таков приговор казаков станицы Долянской, хутора Глуховского от 1887 г. Казаки избрали на сходе попечителем школы отставного урядника Алексея Смородникова сроком на три года [13, л. 4]. Приговор станичного схода станичный атаман перепроводил в войсковое хозяйственное правление. В 1893 г. казаки посёлка Антоноевского избрали школьного попечителя со следующей аргументацией: «Мы, нижеподписавшиеся 30 человек, бывшие в присутствии Станичного атамана, все единогласно определили: для пользы нашего Антоноевского начального училища избрать (и избрали) на должность Попечителя вольноопределяющего 3-его разряда, казака Тихона Никитича Осипова» [13, л. 7]. Все общественные приговоры станичных сходов по избранию школьных попечителей фиксировались войсковым хозяйственным правлением. Впрочем, станичные сходы имели право выбирать на общем собрании и школьного учителя, если не было кого-либо со специальным образованием. Так, казаки хутора Буковского, станицы Кокпектинской в 1887 г. на хуторском сборе при открытии в хуторе начальной школы избрали школьным учителем отставного чиновника Павла Петровича Яшутина за его моральные качества [13, л. 1].

В середине 1890-х гг. общее состояние системы образования в поселениях сибирского казачества характеризовали ежегодные общестатистические отчёты. В 1893 г. положение с народным образованием в поселениях сибирских казаков было следующим. На землях сибирского казачества функционировало 152 разного рода учебных заведения. Из них одно среднее специализированное училище (приготовительный пансион) для детей офицеров и чиновников Сибирского казачьего войска, поступающих в кадетский корпус; 2 низших специализированных школы (ветеринарно-фельдшерская школа и оружейная мастерская, с посменными при ней отделениями). К разряду низших учебных заведений относится 149 станичных и поселковых школ – 25 мужских, 20 женских, 104 смешанных. Сверх того, в 12-ти городских и станичных поселениях имелись школы, находившиеся в административном подчинении Министерства народного просвещения: 2 церковно-приходские, 2 начальные и 8 городских школ, в которых учениками в основном были дети казаков [14, с. 35]. Наиболее полную картину состояния народного образования в поселениях сибирского казачества на середину 1890-х гг. даёт таблица 3 [15].

Состояние народного образования в поселениях Сибирского казачества в середине 1890-х гг.

Вид учебного заведения	1895 г.				1896 г.		
	Число учебных заведений	Число мальчиков	Число девочек	Всего	Число мальчиков	Число девочек	Всего
Среднее	1	20	–	20	18	–	18
Городские школы	1895г. – 7 1896г. – 9	241	–	241	241	–	241
Нач. школы Мин. нар. просвещения	2	57	–	57	57	–	57
Ремесленное училище	1	24	–	24	34	–	34
Станичные и поселковые школы	1895 г. – 164 1896 г. – 166	3833	1109	4942	4039	1208	5247
Церковно-приходские школы	1895 г. – 4 1896 г. – 8	38	11	49	61	18	79
Итого	1895 г. – 179 1896 г. – 187	4213	1120	5333	4450	1226	5676

* Примечание: подсчёты произведены автором.

Данные таблицы 3 позволяют сделать следующие выводы. В 1890-х гг. проходил медленный (5–6%) в год, но постоянный рост количества учебных заведений на землях сибирского казачества. Это были в основном начальные школы. Рост общего числа учащихся в 1895–1896 гг. составил 6,4%, из них числа обучающихся девочек рост в означенный период составлял почти 9,5%. Всё это говорит об устойчивой тенденции количественного роста как самой системы образования в поселениях сибирского казачества, так и количества самих учащихся в конце

XIX в. Можно констатировать, что известное пренебрежение учёбой, часто встречавшееся в казачьей среде, начинало уступать место осознанию необходимости получения образования, пусть даже в минимальном объёме.

Этот процесс роста престижа образования в среде сибирского казачества можно проследить на количестве учащихся из семей сибирских казаков в различных учебных заведениях России на собственный, войсковой или казённый счёт. Представление об этом даёт таблица 4 [16, с. 45].

Количество учащихся из семей сибирских казаков в различных учебных заведениях России в 1895 г.

Учебные заведения	Обучение за счёт казны	Обучение за счёт войска	Обучение за собственный счёт
Университет	–	–	5
Учительские институты	–	–	1
5 военных училищ	12	–	–
Юнкерское училище	–	1	–
Сибирский кадетский корпус	26	–	–
Омская мужская гимназия	–	–	9
Омская женская гимназия	–	13	34
3 женских прогимназии	16	–	28
Мужская прогимназия	–	–	5
Учительская семинария	–	5	1
Омское механико-техническое училище	–	–	1
Омское уездное училище	–	–	17
Кузнецкое уездное училище	–	–	1

Продолжение таблицы 4

Учебные заведения	Обучение за счёт казны	Обучение за счёт войска	Обучение за собственный счёт
Повивально-фельдшерская школа	–	4	–
Омская центрально-фельдшерская школа	–	15	1
Томская ветеринарно-фельдшерская школа	–	20	–
Городские начальные приходские училища	–	–	121
Сельские училища	–	–	5
Церковно-приходские училища	–	–	62
3 русско-киргизские с/х школы	10	–	–
Итого	64	58	291

* Примечание: часть подсчётов произведена автором.

Данные таблицы 4 позволяют сделать следующие выводы. Из 413 учащихся-казаков в различных учебных заведениях России (указанные в таблице 4) начальные приходские училища, сельские училища и церковно-приходские училища находятся в ведомстве Министерства народного просвещения Российской империи), за счёт государственной казны обучаются 15,5% учащихся, за счёт Сибирского казачьего войска обучаются 14% учащихся, остальные учатся за свой счёт – более 70% учащихся. Очевидно, что такое количество учеников, получающих образование за счёт капиталов своих семей, говорит о возросшем престиже образования в среде сибирских казаков.

Что касается вопросов высшего образования среди казаков и их детей, то забота о нём выражалась в стремлении предоставить возможность как можно большему количеству казачьих сыновей окончить Сибирский кадетский корпус. Получение высшего гражданского образования среди казаков поощрялось предоставлением казакам-студентам средств на обучение из сумм войсковой казны. Например, в 1874 г. по ходатайству войскового хозяйственного правления на имя генерал-губернатора Западной Сибири было выделено из войсковых сумм 300 рублей казачьему сыну О. Литвинову, окончившему Императорскую

казанскую гимназию и поступившему в Казанский университет [17, л. 191]. Денежное пособие было направлено на вспомоществование студенту-казаку и плату за учёбу и должно было возобновляться каждый год в случае успешной сдачи экзаменов и переводу на следующий курс.

Повсеместное распространение образования среди сибирского казачества явно вело к смягчению нравов и отмене раньше существовавших запретов или ограничений на обучение некоторым категориям казачьего населения. Этот процесс затронул и старообрядческие круги сибирского казачества. В 1899 г. вышел указ по Сибирскому казачьему войску о том, что «... старообрядцы из казаков, не принадлежавшие к вредным сектам, допускались к поступлению в юнкерские училища, а затем и к производству в офицеры в обыкновенном порядке» [11, л. 1].

Таким образом, можно сделать вывод, что к концу XIX в. система образования на землях сибирского казачества проходила период медленной трансформации от церковно-приходских школ к системе школьного образования, схожего с земскими школами. По-прежнему в казачьем социуме делался акцент на те образовательные навыки, которые бы могли помочь казаку на воинской службе.

Библиографический список

1. Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса. – Омск, 1884.
2. Сибирский казак. Войсковой юбилейный сборник Сибирского казачьего войска. – Харбин, 1934.
3. Небольсин, П. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул / П. Небольсин. – СПб., 1850.
4. Государственный архив Омской области (ГАОО). – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 274.
5. ГАОО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 662.
6. ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 999.
7. ГАОО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 861.
8. Путинцев, Н.Г. Хронологический перечень событий из истории сибирского казачьего войска / Н.Г. Путинцев. – Омск, 1891.
9. Усов, Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска / Ф. Усов. – СПб., 1879.
10. ГАОО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 1473.
11. Российский государственный военно-исторический Архив (РГВИА). – Ф. 1450. – Оп. 6. – Д. 116.
12. ГАОО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 1478.

ИСТОРИЯ

---

13. ГАОО. – Ф. 67. – Оп. 2. – Д. 1685.	1895–1896 гг. – Омск, 1897–1898.
14. Отчёт о состоянии Сибирского казачьего войска за 1893 год. – Омск, 1894.	16. Отчёт о состоянии Сибирского казачьего войска за 1895 год. Ч. II: Гражданская. – Омск, 1897.
15. Отчёты о состоянии сибирского казачьего войска за	17. ГАОО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 1189.